

Открытое письмо М. Горькому.

Въ разгаръ нашей трудной и радостной работы надъ постановкой второго романа Достоевскаго ваше выступленіе въ печати намъ особенно чувствительно.

Насъ не то смущаетъ, что ваше письмо можетъ возбудить въ обществѣ отношенія къ нашему театру, какъ къ учрежденію усыпляющему общественную совѣсть, — репертуаръ театра въ цѣломъ за 15 лѣтъ вполнѣ отвѣтитъ на такое обвиненіе.

Но намъ тяжело было узнать, что Горькій въ образахъ Достоевскаго не видитъ ничего, кромѣ садизма, истеріи и эпилепсіи, что весь интересъ „Братьевъ Карамазовыхъ“ въ вашихъ глазахъ исчерпывается Федоромъ Павловичемъ, а „Бѣсы“ — для васъ не что иное, какъ пасквиль временно-политическаго характера, и что вели-

кому богоискателю и глубочайшему художнику Достоевскому вы предъявляете обвиненіе въ растленіи общества.

Наша обязанность, какъ корпораціи художниковъ, напомнить, что тѣ самые „высшіе запросы духа“, въ которыхъ вы видите лишь праздно „краснорѣчіе, отвлекающее отъ живого дѣла“, мы считаемъ основнымъ назначеніемъ театра.

Если бы вамъ удалось убѣдить насъ въ правотѣ вашего взгляда, то мы должны были бы отречься отъ искусства, какъ утратившаго свою цѣль.

Въ то же время мы должны были бы отречься и отъ всего лучшаго въ русской литературѣ, отданнаго служенію именно тѣмъ самымъ „запросамъ духа“.

Московскій Художественный театръ.
24-го сентября 1913 г.

(„Рус. Сл.“)